

Лу Иньси осторожно обошел пятна крови и подошел к телу, чтобы осмотреть его. Син Ин был убит перерезанным горлом. Он сразу заметил странность раны — она была точно такой же, как у тел Толстяка Чжана и двух других. Каждая рана тянулась до самого уха, образуя идеальную дугу. Обычное оружие оставило бы короткий и глубокий порез, но не такой длинный.

Другие, возможно, не поняли бы, что это за рана, но Фан Жолинь с первого взгляда понял, кто это сделал. Он видел такие раны слишком много раз. Беспольные «животные» часто заканчивали свои дни от руки этого человека, оставляя после себя особые отметины, как печать.

Прошлой ночью Ши Цзюньжэнь явно был в ритуальном зале, готовясь напасть на Лу Иньси, но Чжао Се утверждал, что он все время был на юге города. Фан Жолинь мог подтвердить, что прошлой ночью Ши Цзюньжэнь не был «тем человеком». Если «тот человек» притворился Ши Цзюньжэнем, чтобы помочь ему скрыться, а затем убил Син Ин, какие у них были отношения?

В голове Фан Жолиня мелькнула мысль, и он почти был уверен. Оказывается, его «доброе» предупреждение прошлой ночью стоило Син Ин жизни. Он не мог не вздохнуть с сожалением.

— Кроме Син Ин и Ши Цзюньжэня, все, кого привел Ю Шуанъи, здесь? — Фан Жолинь окинул взглядом всех в комнате.

— Некоторые патрулируют окрестности, но их уровень слишком низок, чтобы быть соперниками Син Дася, — уверенно ответил Чжао Се.

— Когда он был убит? — спросил Фан Жолинь.

— Около часу ночи.

Фан Жолинь подсчитал время появления Ши Цзюньжэня, а Лу Иньси почувствовал неладное. Утром Фан Жолинь сказал, что его привел Син Ин, но он закончил лечение в ритуальном зале почти на рассвете. Если Син Ин был убит в час ночи, то привести его в гостиницу мог не он.

Подумав об этом, Лу Иньси стал еще больше сомневаться, изучающе глядя на Фан Жолиня. Увидев, что тот, кажется, уже догадался, он обратился к Чжао Се:

— Мы не убивали Син Ин. У меня есть связи с молодым хозяином вашего поместья, я напишу ему письмо, а вы можете отправить людей для подтверждения. Мы останемся здесь и не будем создавать проблем. — Терем Чжушуй помог Ю Иняню с духовной рыбой с красными костями, и тот, несомненно, пойдет на уступки.

Чжао Се, хоть и был недоволен, понимал, как важно угождать влиятельным людям. Услышав, что перед ним друг молодого хозяина, он смягчил тон:

— Если вы друг молодого хозяина, прошу прощения за недоразумение. Но пока ситуация не

прояснится, оставайтесь в комнате.

Чжао Се уже собирался отправить их обратно в прежнюю комнату, но Фан Жолинь вдруг сказал:

— Этот человек ведет себя неподобающе, я не хочу находиться с ним в одном месте. Закройте меня в уединенном месте, лучше в подвале. — Он указал на Лу Иньси, и все были удивлены, так как предполагали, что их связывают особые отношения.

— Отведите его в ледник, — Чжао Се на мгновение задумался, а затем в его глазах мелькнула радость.

Лу Иньси не возражал, позволив ему уйти. В конце концов, где бы он ни был, его действия не ускользнут от его внимания.

В леднике оставалось немного льда, и большая часть, похоже, была недавно убрана, на полу остались следы.

Фан Жолинь, не боясь холода, сел в углу, достал светящийся жемчуг и осмотрел окружение. Он нашел то, что искал — магический круг для создания человека-марионетки.

Сегодняшние события были слишком натянуты, явно пытались задержать его в городке Аньпин. Фан Жолинь подумал про себя.

Неизвестно, что Ши Цзюньжэнь предложил Чжао Се за сотрудничество, но явно он не рассказал ему всего, иначе Чжао Се не запер бы его здесь.

Отражение льда делало помещение еще ярче. Фан Жолинь достал из мешка для хранения все недавние находки, разложил их вокруг светящегося жемчуга и начал изучать связь между ними.

Прошло некоторое время, и дверь ледника открылась. Снаружи послышался подобострастный голос:

— Линь-гунцзы, прошу.

Лу Иньси один спустился по лестнице и, увидев разложенные перед Фан Жолинем вещи, сразу заметил что-то похожее на серебряную нить. Она светилась, и на ней были крошечные листья, словно растение. Лу Иньси взял ее в руки, сжал между пальцами и понял, что она не поддается разрушению.

— Что это? — с любопытством спросил он.

Фан Жолинь, раздраженный его присутствием, отвернулся и продолжил листать древнюю книгу.

Лу Иньси, ожидая такой реакции, усмехнулся и, взглянув на другие предметы, заметил мешок для хранения с вышитой буквой «Цзяо». Он заговорил о Толстяке Чжане и других:

— Перед тем как встретить тебя, я видел тела Толстяка Чжана и двух других.

Фан Жолинь остановился, но не ответил.

— Их смертельные раны были такими же, как у Син Ин сегодня. Судя по твоему выражению, ты знаешь, кто убийца, — Лу Иньси положил серебряное растение и подошел к Фан Жолиню.

Фан Жолинь вспомнил Толстяка Чжана, Цзяо-нян и Ли Шэна, повернулся к разложенным вещам и спокойно сказал:

— Это древесина серебряной нити, возвращающая сердце, уникальная для высшего мира. Прошлой ночью я взял этот мешок для хранения у Ши Цзюньжэня, и он был полон этого.

Лу Иньси заинтересовался, сел рядом с Фан Жолинем, чтобы тот не отвернулся, и спросил:

— Значит, Толстяк Чжан и другие погибли из-за этого. Но что в нем особенного?

— Ничего, — ответил Фан Жолинь, но его рука непроизвольно коснулась запястья, и он слегка поморщился, словно от боли. — Но убивать, чтобы скрыть это, мог только Ду Чжи. — Он глубоко взглянул на Лу Иньси, словно хотел что-то сказать, но не стал. Некоторые вещи лучше оставить в прошлом.

Фан Жолинь вспомнил, как люди за дверью почтительно провожали Лу Иньси, и с сарказмом сказал:

— Как быстро они стали тебя уважать?

— Хороший торговец не только зарабатывает сам, но и помогает другим зарабатывать, — с гордостью ответил Лу Иньси.

— Просто подкуп, не надо украшать, — Фан Жолинь бросил на него неодобрительный взгляд.

Лу Иньси улыбнулся, почувствовав, что Фан Жолинь смягчился, и с облегчением вздохнул, но тут же понял, что сам себя не понимает. Вместо того чтобы оставаться в комфортной комнате, он пришел в этот мрачный ледник. Просто дурак.

На полу в беспорядке лежали древние книги, раскрытые и сваленные в кучу.

Лу Иньси взял одну из них, в которой описывался метод создания человека-марионетки. Способ был жутким и жестоким, требовал множества материалов.

— Двухвостый гигантский питон... — пробормотал Лу Иньси, задумавшись над текстом.

— Желчь двухвостого гигантского питона необходима для создания человека-марионетки, она сохраняет тело мягким и не дает ему разлагаться, — Фан Жолинь, уже запомнивший содержимое книги, ответил на автомате.

— На горе Чанлэ я следовал за Синь Цзючжэнем и нашел тело двухвостого гигантского питона. Тогда я не знал, кто это сделал, но теперь понял, что это был Ши Цзюньжэнь, — вспомнил Лу Иньси.

Гора Чанлэ... Синь Цзючжэнь...

С тех пор как Лу Иньси снова захватил его, Фан Жолинь даже не вспомнил о Синь Цзючжэне. Теперь, услышав это, он вспомнил, что тот искал для него противоядие и обещал рассказать о судьбе его сына.

— Что ты сделал с противоядием, которое Синь Цзючжэнь нашел для меня?! — Фан Жолинь, вспомнив, как Лу Иньси воспользовался его слабостью, разозлился, и его голос резко повысился.

Лу Иньси на мгновение растерялся, но затем, закрыв книгу, с легкой улыбкой сказал:

— Учитель, не обвиняйте меня. Я почтительно поднес вам лекарство, но вы, не любя горькое, опрокинули чашку, и ничего не осталось. Вы даже прижались ко мне, воспользовавшись моментом. Если честно, я был в проигрыше. — Он облокотился на лед, с интересом наблюдая за реакцией Фан Жолиня.

Фан Жолинь плохо помнил начало событий и, услышав это, был сбит с толку. Разозлившись, он схватил Лу Иньси за воротник и спросил:

— С каких пор ты стал таким щедрым?!

Дверь ледника обычно толстая, герметичная, чтобы лед не таял.

<http://bllate.org/book/15097/1333934>